

ИЗ РАННИХ ЗАПИСЕЙ ГРУППОВОЙ ПРИЧЕТИ НА РУССКОМ СЕВЕРЕ

Публикация Ю. И. Марченко

Групповые причитания относятся к числу наиболее распространенных музыкально-поэтических форм севернорусского обрядового фольклора. Они широко представлены в классических и современных изданиях, но лишь с недавнего времени подверглись тщательному текстологическому изучению. Частично мы согласны с В. А. Лапиным, который характеризует состояние изучения этой традиции следующим образом: «Групповая причеть севернорусской свадьбы — особый музыкально-поэтический феномен, который, с одной стороны, эмпирически нащупывался музыкантами-собираателями в полевой работе, а с другой — почти умозрительно, логически «вычислялся» современной наукой, этнографией и фольклористикой. Понадобилось почти 50 лет после первых фонографических записей групповой причети, сделанных Е. В. Гиппиусом и З. В. Эвальд на Пинеге, чтобы эта форма стала наконец предметом исследований. . .»¹ Но категорически возражаем этому суждению в той его части, согласно которой первая фонографическая запись и первая публикация групповой причети оказываются связанными с работой Е. В. Гиппиуса и З. В. Эвальд, получившей отражение в известном сборнике «Песни Пинежья».²

Анализ музыкально-этнографических публикаций XIX—начала XX в. раскрывает иную картину. Ранние собиратели севернорусского фольклора, столкнувшись с активно бытующими формами групповых причитаний практически на всей подвергавшейся обследованию территории, зафиксировали их в своих собраниях. Но сложность распознавания этих форм обусловлена особенностями публикации материалов и использованием методики слуховой записи, при которой отдавалось предпочтение записям от одиночных исполнителей. Кроме того, для большинства напевов, как стало известно после детального современного обследования севернорусских традиций, одинаково

типичны и сольные, и групповые формы исполнения. Поэтому только сравнение с современными записями с учетом этнографических особенностей местных свадебных и погребальных обрядов может служить надежным гарантом верного толкования ранних материалов.

Недавно усилиями Вл. В. Протопопова была вновь опубликована незаслуженно преданная забвению статья А. Жаравова «Сельские свадьбы Архангельской губернии», вышедшая в свет впервые в 1853 г. в журнале «Москвитянин» (№ 13).³ Эта одна из первых музыкально-этнографических работ могла быть известна специалистам и по Нотографическому указателю.⁴

Среди 18-ти напевов, помещенных в статье, 5 относятся к причети (№ 6—10). Известно, что материал записывался в трех селах — Вознесенском Архангельского уезда (устье Сев. Двины), Куростровском Холмогорского уезда (устье Пинеги) и Усть-Важском Шенкурского уезда (устье Ваги). Лишь к одному из напевов дана короткая сноска, согласно которой устанавливается точное место записи — село Усть-Важское.⁵ При сравнении с современными материалами из Архангельской обл., записанными на Северной Двине и на Ваге, обнаруживается, что все 5 напевов могли быть связаны с традицией группового исполнения, но рассмотрим мы лишь один из них — именно тот, который точно паспортизирован (№ 9).⁶

Пример 1

Аналогичные формы строфических причетных напевов подробно рассматриваются в одной из наших работ.⁷ Такие напевы типичны для групповых причитаний Виноградовского и Верхне-Тоемского районов Архангельской обл. и распространены от Двинского Березника до Нижней Тоймы, включая и села на Ваге. Ниже приводим одну из современных записей, сделанную почти через 130 лет после публикации А. Жаравова в населенном пункте, расположенном на Сев. Двине параллельно селу Усть-Вага.⁸

Пример 2

Да как серебряно колечико
Да распаятисе хо...<чет>,
Ой как дружба-то наша великая
Да раздружитисе хо...<чет>.
Ой завсегда мы вместе ходили
Да по долгим вечера...<ночкам>,
И в одну мы лавочку садилисе,
Пели весёлые пе...<сенки>.
Ой пели песенки весёлые
Да во всю буйную го...<лову>,
Ой мы горя да не споминывали,
Веселья не забыва...<ли>.
Ой нам пошто горё споминывати,
Весельё позабыва...<ти>?
И надо тем-то горё споминывати,
Весельё позабыва...<ти>,
Которы выданы бедны, выброшены

На чужу дальнюю сто...<рону>.
 И хошь сторонка-то не дальная,
 Да только люди чужи...<е>.
 И хошь и сколь-то добры чужи —
 Да не отец да не ма...<тушка>.
 Они с добра да не побудят-то,
 Да с весела не наре...<дят>.
 Ой всё скажут: «Вставай-то, вставай, колодина,
 Да пробужайсе, валё...<на>».
 И уж я встала да умыласе
 Своей тоской да кручи...<нушкой>.
 И говорила я утром батюшку,
 Утром по раннему у...<тречку>:
 — Ой ты сходи-ко ты, родной батюшко,
 Да к кузнецу хитрому.
 И уж ты скуй-ко, родимой батюшко,
 Да топор-вострую са...<бельку>,
 И засеки-ко мене засеку
 Да от востока до за...<пада>.
 И чтобы той да дивьей красоте
 Да не пройти, не прое...<хати>,
 Ой не пройти да не проехати,
 Да соколом не лететь.

Отметим достаточную точность записи напева в публикации А. Жаравова. Различия с современной записью касаются ладового наклонения, что совершенно допустимо, и одной метро-ритмической детали, разрушающей четную периодичность при соединении двух музыкальных фраз. Подтекстовка напева выполнена правильно.

Образец группового причитания, записанный в Унском посаде (Летний берег Белого моря), помещен в собрании Ф. М. Истомина и Г. О. Дютша.⁹

Пример 3

Почти 100 лет спустя эта форма была зафиксирована экспедицией Института русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР как активно бытующая в традиции группового исполнения.¹⁰

Пример 4

На пяту двери отворилисе,
 На крюках двери остоялисе.
 Тут идут-то ведь, поступают-то
 Чёстны званые госьи да небывалые.
 Которы век в доме не бывали-то,
 Хлеба-соли-то не едали-то,
 Те пришли-то ведь, прикатилисе
 Во наш дом-от ведь, тёпло витоё.
 Ой во гнездышко оне крёст кладут,
 Не по-учёному ой поклон ведут,
 Не по-писаному оне честь отдают.

Сравнение показывает, что запись напева осуществлена Г. О. Дютшем в основном верно. Разночтения связаны главным образом с подтекстовкой. По-видимому, Г. О. Дютш исходил из привычных пред-

ставлений о соответствии долготы произнесения слога и акцентности тонического стиха, о преимущественно равномерном слогопроизнесении в музыкальных формах, направленных на произнесение слова. Но это не всегда согласуется с нормами, закрепившимися в народно-песенной практике.

Наибольшее количество напевов групповых причитаний содержится в издании Ф. М. Истомина и С. М. Ляпунова.¹¹ Эти материалы требуют обширного текстологического комментария. В настоящей работе мы рассмотрим лишь один образец.¹²

Пример 5

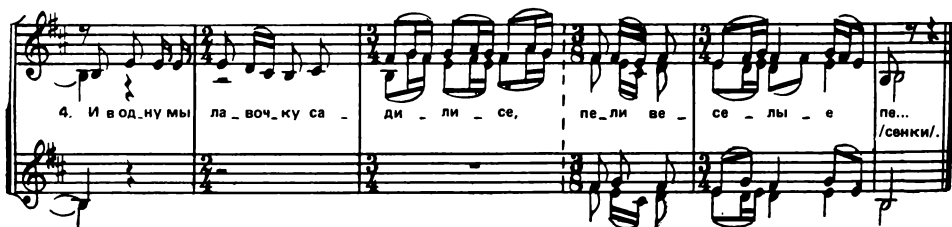
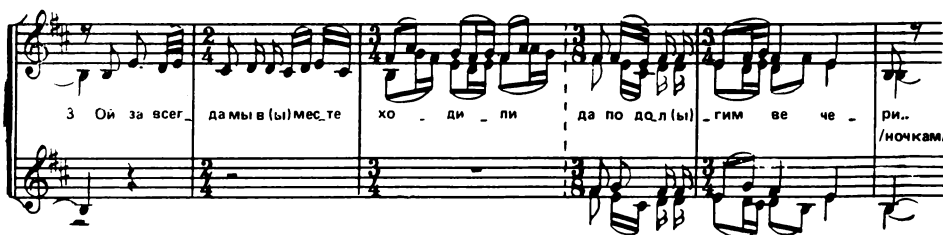
Этот напев приводит Ф. А. Рубцов для иллюстрации некоторых особенностей ладообразования в ранних формах музыкального фольклора. Он, в частности, указывает на то, что «в данном напеве условность воплощения исходного интонационного прототипа (плачевой интонации. — Ю. М.) сказывается в широко развитых внутрислоговых распевах, благодаря которым причитание приобретает качества подлинной песенности, не выходя, однако, в плане музыкального содержания из круга монотонной речитации».¹³ Тем самым Ф. А. Рубцов поставил вопрос о закономерности образования песенных форм причети и указал на существование таковых. Высказанная им мысль стала исходной посылкой для многих исследователей, добившихся на пути изучения севернорусской причети ощутимых результатов. Жаль только, что приоритет Ф. А. Рубцова при этом замалчивался.

Современные экспедиционные обследования районов Кубены (по маршруту Ф. М. Истомина и С. М. Ляпунова), а также юго-западных районов Вологодской обл. (Грязовецкого, Междуреченского, Сокольского) показали, что развитые формы однострочных напевов широко бытуют в групповой свадебной причети местных традиций. К сожалению, именно на Кубене состояние местной песенной культуры оказалось крайне неудовлетворительным и добиться записей, прямо подтверждающих материалы Ф. М. Истомина и С. М. Ляпунова, не удалось.

Методика ранних собирателей оказывалась недостаточной для фиксации причетных напевов коллективной традиции исполнения. Все же в некоторых источниках содержатся наблюдения и комментарии, позволяющие составить более полное представление о формах бытования причети на Русском Севере. А. Л. Маслов в материалах Зимнего Берега Белого моря отмечает следующее: «Невеста, закрывшись кисейным платком, заводит слезливым голосом первую плачь, т. е. причитание. Когда невеста окончит плачь, ее повторяют 2 или 3 плачем, но уже другим напевом».¹⁴ И далее: «Что касается свадебных причитаний, то они исполняются по два раза: один раз невестою — на один мотив, а вслед за тем другой раз плачами — на другой мотив».¹⁵ Несколько важных замечаний находим в материалах Терского берега Белого моря: «Для обозначения плачей употребляются термины: „плакать“, „выплакивать“, „приплакивать“ и изредка „причитывать“ <...>; отвечать плачью — „отплакивать“. Женщины,

1 Да как се ре бря но ко ле чи ко да рас па я ти се хо... /чет/

Довольно скоро

3

Бла-го-сло-ви-ко-пре-свя-та-бо-го-ро-ди-ца,
Бла-го-сло-ви-ко-пре-свя-та-бо-го-ро-ди-ца.
Ко-то-ра-божь-я-мать-бо-го-ро-ди-ца.
Ко-то-ра-божь-я-мать-бо-го-ро-ди-ца

$\text{♩} = 72-76$

4

1. На-пять-д(ы)-ве-ри-от(ы)-во-ри-ли-се,
2. На-к(ы)-рю-ка-х(ы)-д(ы)-ве-ри-ос(ы)-то-я-ли-се.
3. Ты-т(ы)-и-дч-т(ы)-то-ве-д(и)-по-с(ы)-ту-па-ю-т(ы)-то
4. Че-с(ы)-ны-з(ы)-ва-ны-е-го-с(и)-и-да-не-бы-ва-лы-е

$\text{♩} = 68$

5

Ой-да-кря-со-та-ли-да-мо-я-да-кря.. Да

♩ = 52

6

Э - по - вей - те - (т) - кось вы
по - те - ни - те - ко да вет - ры, ве - т (ы) - ры бу...

[♩ = 164] (а) со всех со грех - то со че - ты - рех сто...

1. Бла - го с (ы) - ло - ви - т (ы) ко те - бя, бо - же гос - по - ди,

2. Да при - с (ы) - вя - га - бо - ж (и) - я да бо - го - ро - ди - ця,

3. Да бе - лой - то ле - бе - ди мне - ка вос - кли - ка - ти,

4. Да кра - с (ы) - ной - то де - вуш - ки мне - ка вос - пла - ка - ти

♩ = 72

7

1 Да сла - ва те - бе, сла - ва да те - бе го (споди) Ох!

2. Да я по - смы - ла я да кра - сна де (вушка) Ох!

3. Да со бе - ла, со бе - ла ли - ца сле - зи (ночку). Ох!

4. Да с ре - ти - ва, с ре - ти - ва серд - ца кру - чи (нушку). Ох!

6 Да я и - ду, и - ду да кра - сна де (вица) Ох!

7. Да по - сле бай.. по - сле бай - ни, да по - сле па (руще) Ох!

1 у ко - ро - тал - то ба - тю - ш(и) - ко

2. Да мне - то пу - ти да до - ро...

мне - то пу - ти до - ро - жо - н(и) - ки.

3 Да при - за - кры - ла - то ма...

при - за - кры - ла - то ма - мү - ш(и) - ка

4 Ой мно - го - то све - ту - го бе...

мно - го - то све - ту - го бе - ло - го - то

5 Дак э - то бо - же то, бо . (ох)

э - то то бо - же то, бо - же с(ы) во

6. Да во и - мя то И - сус... то Хрис -

во и - мя то И - сус Хрис - тос

7. Да пре - свя - та я то тро...

пре свя та я то тро - и - ця то

8. Да ма - терь то бо го ро...

да мать то бо го ро - ди - ця то

9. Да гь ров но то про гне..

помогающие невесте плакать, называются „плацеями“; обыкновенно плачей бывает 3—5. Плачи поются на один или на два напева; для похоронных плачей — напев особенный».¹⁶ Там же помещен и первый убедительный образец двухголосного группового причитания, нотированный А. Л. Масловым с фонографической записи. Этот пример интересен и тем, что устанавливает ритмосинтаксические параллели с напевом, опубликованным Д. М. Балашовым и Ю. Е. Красовской.¹⁷ Такие параллели могут рассматриваться как косвенное свидетельство о групповой традиции исполнения последнего.

Пример 6

Важный образец группового причитания с разделением функций участников опевального обряда в процессе его совершения помещен в Новгородском собрании Е. Э. Линевой. Публикация сопровождается следующими замечаниями: «На первой ноте последнего такта перерыв „Ох!“ Если причитает или голосит невеста, то охают все девушки вместе, если же причитальщица — специалистка, нанятая, или из родни, то охает и рыдает невеста».¹⁸

Пример 7

Подобные формы исполнения причети широко распространены в северных районах Вологодской обл. Некоторые из них прокомментированы в «Русской свадьбе».¹⁹

Напев Е. Э. Линевой и отобранный нами напев из собрания Ф. М. Истомина и С. М. Ляпунова записаны в соседних районах и принадлежат единой причетной традиции. Эта традиция и генетически и исторически тесно связана с новгородской культурой, но вместе с тем ярко представляет песенность, распространенную на территории современной Вологодской обл. в ее западной части.

В материалах упомянутых классических собраний насчитывается более десятка напевов групповых причитаний. Однако не менее ценные и убедительные образцы содержатся в неопубликованном архивном наследии ранних собирателей. Поэтому мы видим свою скромную задачу еще и в том, чтобы наиболее важные для истории фольклористики записи стали, наконец, доступны специалистам.

В фонографических материалах экспедиции Е. Э. Линевой 1901 г. удалось обнаружить два неопубликованных напева, представляющих культуру групповой причети. Первый из них записан в д. Курицыно Кирилловского уезда б. Новгородской губ. (ныне — Кирилловский район Вологодской области). Никаких дополнительных сведений о нем в рукописном архиве Е. Э. Линевой не содержится. Фонограмма поддалась расшифровке, которую мы приводим ниже полностью.²⁰

Пример 8

〈Ты〉 меня, Господи, ты благослови
Меня, душу-ту да красну девицу.
Благословите-тко вы Божьи святители,

Да прикажите-тко вы спородители
 Да мне спустить да красной девице
 Да тонка-звонка да мне прогласыця.
 Да мне-то бы по <...> по любим лесам-болотам,
 <...> да чтобы поцюли пащицю. . .

Этот образец может рассматриваться в контексте с белозерской записью Е. Э. Линевой и кубенской записью Истомина-Ляпунова.

Второй напев записан в д. Михалево Вельского уезда б. Архангельской губ. (ныне — Устьянский район Архангельской обл.) от группы женщин и девушек.²¹

Пример 9

Укоротал-то батюшко
 Да мне-то пути да доро. . . мне-то пути-дороженьки,
 Да приакрыла-то ма. . . приакрыла-то мамушка
 Ой много-то свету-то бе. . . много-то свету-то белого-то.
 Дак это-то Боже-то, бо. . . (ох) это-то Боже-то, Божество,
 Да во имя-то Исус. . . во имя-то Исус-то Христос.
 Да Пресвятая-то Тро. . . Пресвятая-то Троица-то,
 Да мать-то Богоро. . . да мать-то Богородица-то,
 Да ты ровно-то прогне. . . <вилась>. . .

В архиве Е. Э. Линевой имеется синхронная запись поэтического текста причитания, которую мы помещаем без каких-либо поправок.²²

Укоротил батюшка
 Мне пути дороженьки,
 Приакрыла матушка,
 Да приакрыла-то матушка
 Много свету-то белого,
 Это Боже Божеский
 Во имя Исус Христос
 Да Пресвятая-то Троица
 Мать Богородица
 Ты ровно прогневилась,
 Прогневились на меня
 Батюшко и матушка
 Братцы и сестрицы
 Дядюшки и тетюшки.

Сравнение текста, зафиксированного на фонограмме, с рукописным текстом показывает, что запись последнего осуществлялась Е. Э. Линевой скорее всего в технических целях. Она должна была облегчить расшифровку материала. Поэтому в качестве оригинала здесь предпочтительнее рассматривать звучащий текст.

В 1927 г. состоялась экспедиция Государственного института истории искусств на Мезень. Руководил работой В. Н. Всеволодский-Гернгросс. Участники экспедиции стремились зафиксировать максимальное количество музыкально-поэтических форм мезенского свадебного и похоронного обрядов. Среди них исключительно ценными оказались записи групповых причитаний, осуществленные в четырех селах. Параллельных записей поэтических текстов и фонограммам

В. Н. Всеволодский-Гернгросс записал напевы в двух версиях. Первая версия представлена вариантами из сел Пылема, Малые Нисогоры и Верхний Березник.²³ Эти записи удобны для демонстрации принципов варьирования одной музыкальной формы в трех местных песенных традициях.

Пример 11

148

1. От_во_ро_ цю_се я мно_ го_ к(ы)лу_ ци_ н(ы)на_ я

2. От боль_ ша то у_г(ы)ла пе_ ре_ д(ы)ня_ го,

3. И_ ко_ны то да ли_ ку бо_ ж(и)е_ го...

Пример 12

Ой ох ти мнещошко тошнёхонько!
 Ай отвороцю да лицё белоё
 А я уж от угла передняго,
 Ай от иконы-то да лику Божьёго...

Вторая версия трижды записана в селе Койнас — дважды со свадебными текстами, один раз — с текстом похоронного причитания.²⁴ Тем самым устанавливается диапазон варьирования напева в одной певческой традиции. Кроме того, запись группового похоронного причитания уже сама по себе заслуживает пристального внимания.

Пример 13

А ты дай-ко, мой да красной со... <лнышко>,
 А ты дорогого да цветна пла... <тыща>,
 А мне дорогого хоть шолку ра... <зного>,
 А мне мелкой бисерной да басомент.
 А мне сreditце да сподоби... <тце>
 А мне во всё в то да цветной пла... <тыще>,
 А мне в дорого, мне хоть шолку ра... <зного>...

Пример 14

Ай уж я выйду, горё злосця... <стная>,
 И из своей-то да светлой горницы,
 Из-под дубовой да крутой хоро... <мины>.
 И вот я стану, горё злосця... <стная>...

1. Ой ох ти мне - цю - ш (и) - ко то - ш (и), не хо - н (и) ко!

2. Ай от во - ро цю да ли - це бе ло - є

3. А я уж от у - г (и) ла пе - ред - ня - го.
ре - д (и)

4. Ай от и - ко - ны то да ли - ку божь - є - го...
бо - ж (и) -

1. А ты да - й (и) ко, мой да - кра - с (ы) - но - ё со...
/лнышко/.

2. А ты до - ро - го го да - ц (ы) - ве - т (ы) - на п (ы) ла...
/тьица/.

3. А мне до - ро - го - го хоть шо - л (ы) - ку ра...
/зного/.

4. А мне ме - л (ы) - ко й (и) би - се, о (ы) - ной да ба - со мент.

5. А м (ы) - не с (ы) - ре - дит - це да с (ы) - по - до би...
/тце/.

6. А м (ы) - не во в (ы) - се в (ы) - то да - ц (ы) - ве - т (ы) - но - ё пла...
/тьице/.

7. А мне в до - ро - го м (ы) - не хоть шо - л (ы) - ку ра...
/зного/...

1. Ай у ж(ы) я вы _ й(и)ду, го _ ре з(ы)ло _ сця...
/стная/

2. И из с(ы)_во _ е _ й(и)то дас(ы)вет _ лой гор _ ни _ цы,

3. Из _ под ду _ бо _ вой да к(ы)ру _ то _ й(и)хо _ ро...
(мины/.

4. И во_т(ы) я с(ы)_ та _ ну, го _ ре з(ы)_то _ сця...
/стная/...

♩ = 96

2. А в(ы)-се на ла - воц(и)ку да на б(ы)-ру-с(ы)-ця... /тую/

3. А я ко - ко - шач(и)ху да я к(ы) пе - ре... /днемү/,

4. А я к(ы) про-с(ы) - те моц(ы)ку да но - н(и) пе - ре... /днемү/,

5. Ай я во с(ы)-ле - за - к(ы) ле да с(ы) го - бо - й(и), ро... /дненький!/,

6. А я ко с(ы)-во - ё - му да к(ы)-ра - с(ы)-ну со... /лньшкү/

7. А я ко ро - ви - те - лю да к па - па - н(и) - ке...

<. . .> А все на лавоцьку да на брусця. . .<тую>,
А я к окошоцьку да я к пере. . .<днему>,
А я к простеноцьку да нонь пере. . .<днему>.
Ай я во слезах ле да с тобой, ро. . .<дненький>!
А я ко своёму да красну со. . .<лышкун>,
А я ко родителю да к папаньке. . .

Материалы, собранные В. Н. Всеволодским-Гернгроссом, позволяют рассматривать напевы групповых причитаний не изолированно друг от друга, а в контексте местной музыкальной культуры. Совершенно очевидно, что собиратель преследовал цель фиксации различных форм причети в разных условиях исполнения. Такая методика приближается к современной методике записи причети. Сейчас еще не наступило время для окончательной оценки работы В. Н. Всеволодского-Гернгросса, выполненной более чем 50 лет назад. Остается лишь сожалеть, что его материалы не получили должного освещения в музыковедческих публикациях и в основной своей массе пока еще не известны.

Таким образом, Е. В. Гиппиус и З. В. Эвальд оказались прямыми последователями своих предшественников. Они по сути завершили первый этап изучения севернорусской плачевой культуры, зафиксировав образцы групповой причети на Пинеге (Шотова гора) в 1927 г. и в последующих экспедициях на Мезень (по архивным материалам — Малые Нисогоры, Лебское, Латьюга). Спустя 30 лет эта работа все в том же мезенском направлении была продолжена сотрудниками ИРЛИ АН СССР.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Лапин В. А. Воля — групповое голошение в лужско-шелонской свадебной традиции // Русский Север: Проблемы этнокультурной истории, этнографии, фольклористики: Сб. статей. Л., 1986. С. 105.

² Гиппиус Е. В., Эвальд З. В. Песни Пинежья. М., 1937. Кн. 2. С. 517—519.

³ Протопопов Вл. В. Забытая публикация русских народных песен // Музыкальная фольклористика. М., 1986. Вып. 3. С. 90—104.

⁴ Бактер Д. М., Рабинович Б. И. Русская народная музыка: Нотографический указатель (1776—1973). М., 1981. Ч. 1. С. 150—151, № 508.

⁵ Протопопов Вл. В. Забытая публикация русских народных песен. С. 90, 98.

⁶ Здесь и далее все напевы из ранних публикаций приводятся в нашей редакции.

⁷ См.: Марченко Ю. И. Напевы групповых причитаний в междуречье Северной Двины и Ваги // Русская народная песня. Стиль, жанр, традиция. Л., 1985. С. 54—55, № 10 (а, б), 12 (б).

⁸ Зап.: Выходцев П. С., Марченко Ю. И., Морохова Л. Ф., Петрова Л. И., Толстикова И. Б. 1 июля 1980 г. в с. Тулгас Заостровского с/с Виноградского р-на Архангельской обл. Исп.: Ракитина Т. А. 1910 г., Зыкова А. Ф. 1910 г., Скорнякова А. А. 1910 г., Скорнякова А. С. 1913 г. // ФА ИРЛИ, МФ 2056—04. Здесь и далее все впервые публикуемые образцы приводятся в нашей нотировке. Реконструируемые части слов здесь и далее заключены в квадратные скобки.

⁹ Песни русского народа / Собраны в губерниях Архангельской и Олонецкой в 1886 году. Записали слова Ф. М. Истомин, напевы Г. О. Дютш. СПб., 1894. С. 83, № 3. В верхнем ряду приводится подтекстовка Г. О. Дютша. Напевы групповых причитаний в сольных вариантах содержатся и в собрании О. Х. Агреневой-Славянской. См., например: А г р е н е в а - С л а в я н с к а я О. Х. Описание русской крестьянской свадьбы с текстом и песнями: обрядовыми, голосильными, причитальными и завывальными. М., 1887. Ч. 1. Нотн. прим. № 1.

¹⁰ Зап.: Коргузалов В. В., Хомчук Н. И. 22 июля 1976 г. в с. Уна Пертоминского с/с Приморского р-на Архангельской обл. Исп.: Мошкова Х. С. 1906 г., Мошкова А. А. 1908 г., Мошкова П. Л. 1913 г., Мошникова Т. С. 1912 г., Серукина М. Ф. 1903 г., Зарубина А. А. 1908 г. // ФА ИРЛИ, МФ 1273—01.

¹¹ Песни русского народа / Собраны в губерниях Вологодской, Вятской и Костромской в 1893 году. Записали слова Ф. М. Истомин, напевы С. М. Ляпунов. СПб., 1899. С. 55 (№ 1), 60—65 (№ 4—8), 69 (№ 10), 75 (№ 12), 82 (№ 17).

¹² Там же. С. 61 (№ 5). Тот же напев — см. № 6 (с. 62).

¹³ Рубцов Ф. А. Основы ладового строения русских народных песен. Л., 1964. С. 62—63.

¹⁴ Материалы, собранные в Архангельской губернии летом 1901 года А. В. Марковым, А. Л. Масловым и Б. А. Богословским. Ч. 1. Зимний берег Белого моря. Волость Зимняя Золотица // Труды Муз.-этногр. комиссии, состоящей при имп. Об-ве любителей естествознания, антропологии и этнографии. М., 1906. Т. 1. С. 121.

¹⁵ Там же. С. 145.

¹⁶ Материалы, собранные в Архангельской губернии летом 1901 года А. В. Марковым, А. Л. Масловым и Б. А. Богословским. Ч. 2. Терский берег Белого моря (южное побережье Кольского полуострова: с. Кандалакша, д. Федосеевка, с. Кузомень, с. Варзуга) // Труды Муз.-этногр. комиссии. . . М., 1911. Т. 2. С. 15—16; напев см.: Там же. Музыкальное приложение. Напевы Терского берега Белого моря. С. 13 (№ 72).

¹⁷ Балашов Д. М., Красовская Ю. Е. Русские свадебные песни Терского берега Белого моря. Л., 1969. С. 30—31 (№ 1). Вариант см.: Там же. С. 53—54 (№ 14).

¹⁸ Великорусские песни в народной гармонизации. Вып. 2. Песни новгородские / Записаны Е. Линевой; Текст под ред. акад. Ф. Е. Корша. СПб., 1909. С. 36—37 (№ 15).

¹⁹ Балашов Д. М., Марченко Ю. И., Калмыкова Н. И. Русская свадьба. Свадебный обряд на Верхней и Средней Кокшеньге и на Устюге (Тарногский район Вологодской области). М., 1985. С. 35, 46, 48.

²⁰ ФА ИРЛИ, ФВ 2485—02.

²¹ ФА ИРЛИ, ФВ 2551.

²² ИРЛИ, р. V. колл. 34, п. 6, л. 134.

²³ ФА ИРЛИ, ФВ 686—02, 689—04, 684—02.

²⁴ ФА ИРЛИ, ФВ 687—06, 688—02 (свадебные причитания), 687—07 (похоронное причитание).